

Старого Чэня всю ночь избивали заживо?

Когда Ван Сюань услышал это, он почему-то не почувствовал себя несчастным, а захотел ухмыльнуться и громко рассмеяться.

Конечно, чтобы не раздражать старого Чэня, он сделал вид, что потирает виски обеими руками, и снова потер лицо, боясь, что старый Чэнь увидит его недобрую улыбку и избьет его.

Воспользовавшись случаем, Ван Сюань выпустил чувство смеха, после чего посмотрел на Лао Чэня с серьезным лицом, не было никакого способа обойти это, теперь Лао Чэнь был слишком опасен, и он должен был вести себя торжественно.

"Старина Чэнь, ты должен знать, что мир сбалансирован, когда ты что-то получаешь, ты также что-то отдаешь, это ужасающий кулак, превосходящий Великий Кулак Ваджры, его не так-то просто получить". Ван Сюань закончил на этом, вздохнув, чтобы добавить в тон.

Старый Чэнь, всегда проницательный и достаточно сильный, чтобы не быть так легко одураченным, усмехнулся: "А как насчет тебя, почему тебя не побили?".

Ван Сюань тоже задавался вопросом, на этот раз у него были некоторые сомнения, почему Старый Чэнь использовал тот же метод, который больше не работал, и вместо него был избит старым монахом.

Он хотел сказать, что это, вероятно, вопрос характера, и что характер старого Чэня был не на высоте, но он не осмелился упомянуть об этом, и смог только пробурчать: "Я тоже заплатил цену!".

Услышав это, он разозлился и холодно сказал: "За что ты заплатил? От женщины-буддийского монаха до монаха-призрака, ты заплатил за меня!"

Старый Чэнь был полон негодования, он тщательно все обдумал, каждый раз, когда он приходил, чтобы взять на себя управление, он не получал никаких ожидаемых выгод, и страдал ни за что.

"Старый Чэнь, как говорится, не будь таким мясистым". Ван Сюань, естественно, не признал, что ему пришлось быть несчастным со Старым Чэнем, чтобы уравновесить его разум.

После слов о несуществующих "крови и слезах" Ван Сюань добавил: "Кроме того, Старый Чэнь, опираясь на твою логику, ты заплатил за зеленое дерево".

Старый Чэнь сразу же почувствовал себя неловко и сказал: "Ты напоминаешь мне, что ты заплатил за нашего мастера и ученика?"

На самом деле Ван Сюань задавался вопросом, почему старый Чэнь был избит, неужели карма взяла верх, и старый монах решил отомстить старому Чэню?

"Старый Чэнь, я могу поклясться, что я просто дал ему палку, чтобы получить то, что он хотел! Не спеши, давай рассмотрим ситуацию, расскажи мне о своем опыте, и мы вместе что-нибудь придумаем."

"Ты умираешь от желания узнать подробности моего избияния?" Старый Чен был просто убит, он действительно был немного разгорячен после того, как все пошло не так.

Хотя он и хотел услышать, как его избили, но ради безопасности Ван Сюань, естественно, не признался в этом и сразу же сменил тему, сказав: "Кстати, к какой ветви буддийской секты принадлежит храм Пуфа?".

"А?!" Старый Чэнь был ошеломлен, а затем торжественно поднялся, когда понял, в чем проблема.

Ван Сюань вскользь сказал, что хочет исследовать происхождение этого тысячелетнего храма, чтобы получить больше подсказок, и в результате он был ошеломлен, когда закончил и кое-что выяснил.

"Цзэн!" Они оба заговорили одновременно.

"То есть, ум - это Будда!".

"Увидеть природу и стать Буддой!"

В Тантрической сутре Шестого патриарха говорится, что под слухом человека происходит великое просветление, и он внезапно видит истинную природу, самосуществующую природу всех дхарм.

"Старый Чэнь, люди говорят о внезапном просветлении и следовании изначальному уму. Например, я в то время действовал в соответствии со своим изначальным умом, и, несмотря на небольшое неуважение, ... был признан. Ты же, с другой стороны, явно полон фантазии, думаешь о чужих писаниях, но все равно притворяешься, что подходишь и бьешь их по голове, если бы я был старым монахом, который тоже видит тебя в плохом свете, кого бы я бил, если бы не бил тебя живьем всю ночь!".

Старый Чэнь в этот момент посмотрел на небо и только вздохнул, не желая больше ничего говорить.

После упоминания о Дзэн, он, естественно, полностью понял суть проблемы, развернулся и ушел.

"Старина Чэнь, хочешь, я научу тебя остальным позам?" Ван Сюань был полон энтузиазма и готов быть хорошим человеком до конца.

"Нет, боюсь, что твои движения нестандартны!" Старый Чэнь был отвратителен и решил встретиться с призрачным монахом прямо сегодня вечером и полностью очистить свое тело от писаний.

Старый Чэнь был действительно силен, он получил то, что хотел той ночью и больше не терял сна, с того дня он спрятался в маленьком дворике за городом, закрыл дверь и упорно практиковал этот вид кулака.

Как только Цин Му ушел под землю в Великие Синьяньские горы, он не вернулся, и долгое время о нем ничего не было слышно.

Жизнь Ван Сюаня затихла, Старый Чэнь дал ему особое разрешение и длительный отпуск, так что у него было много времени, чтобы каждый день изучать древние искусства.

Он также просматривал даосский сборник, но не для того, чтобы извлечь из него какое-либо наследие, а просто чтобы понять некоторые тайные слова, существительные и так далее, чтобы

углубить свое понимание тайных искусств более древних времен.

В этот период он вернулся домой и провел глубокий разговор со своими родителями, сказав, что компания увидела его отличную успеваемость и готова отправить его в Нову для дальнейшего обучения, а места и возможности редки, и он не хочет их упускать.

К его удивлению, родители очень поддержали его, почти не огорчившись и не проявив неохоты, оставив его с полным животом заготовленных слов утешения, которые оказались бесполезными.

Подумав об этом, он вспомнил, что в детстве его родители никогда не казались ему такими, немного великодушными, да еще и с давящей на них уходящей печалью.

Это также заставило его вздохнуть с облегчением: если бы его лицо было залито слезами, а не едой, он, скорее всего, замешкался бы и долго не смог бы отправиться в путь.

Вскоре после этого от Цин Му стали приходить сообщения, в которых он рассказывал Ван Сюаню, что его швыряло по земле, он действительно испытывал боль, которую его хозяин чувствовал по ночам, не мог спать каждый день и был поражен молнией!

Он объяснял, что пострадал от бассейна и последовал за висячим падением.

Методы женщины-основательницы по проникновению в настоящий мир становились все более впечатляющими, и мощный удар "духовной молнии" был направлен на всех в подземной лаборатории.

Исследователи из Новы сначала не поверили в это, считая, что это иллюзия, вызванная каким-то фактором сверхматерии, и привезли из Новы самые современные приборы для проверки и тестирования, записи наблюдений и исследований.

Более того, ни основательница Института Истоков госпожа Ченг, ни некоторые люди на Старой Земле не хотели прекращать эксперименты и возлагали большие надежды на тему продления долголетия.

Было ясно, что либо люди Института доведут эксперимент до конца, либо средства, с помощью которых Основательница вмешается в нынешний мир, будут усовершенствованы, чтобы и госпожа Юнг из Новы, и некоторые люди Старой Земли "испытали" это на собственном опыте.

На некоторое время дело зашло в тупик.

Ван Сюань не торопился, медленно дожидаясь Старого Чэня и Цин Му, он изучал старые искусства и каждый день практиковал кулак старого монаха.

Спустя еще неделю или около того он получил несколько писем одно за другим из дальних мест.

Первое было от Цинь Чэна, доставленное Ван Сюаню через торговую команду Глубокого космоса, которая работала с его семьей.

"Старина Ван, я прочно обосновался здесь, и по случайному совпадению у меня появилась возможность порекомендовать тебя кое-кому, кто, в случае успеха, может устроить тебя на работу в Новолуние".

В письме Цинь Чэн дал ему адрес, по которому находился филиал какой-то компании на Старой Земле в Новой, чтобы он мог сам попытаться связаться с ним, чтобы увеличить шансы на успех.

"Старина Ван, в новолуние есть хорошие вещи, несколько редких растений, проходящих эксперименты по мутации в новолуние, а также посадка в больших масштабах, определенное количество мертвых растений разрешается заявлять о потере каждый день, мне больно и радостно, ограниченный своими силами, я не могу позволить себе это лекарство тигрового волка, принимать одно растение в полмесяца - это уже предел моего организма."

Ван Сюань был тронут, какие пилюли тигра и волка были настолько мощными?

"На самом деле в новолуние был построен дворец Гуан Хань, я чуть не упал от глупости, когда прибыл сюда, утверждалось, что это самый роскошный курорт в глубоком небе и его стоит посетить, но с моим богатством я мог только наблюдать издали."

Цинь Чэн также упомянул довольно много мелочей в дополнение к некоторым основным моментам.

"В новолуние случаются странности, и там действительно есть древний храм, которому, как утверждают, две тысячи лет, и который был перенесен со Старой Земли. Кроме того, здесь был восстановлен некий храм предков даосизма, и говорят, что каждый кирпич и плитка были перенесены с первоначального места, поэтому я всегда чувствую, что здесь есть какая-то тайна."

Увидев это место, Ван Сюань был несколько впечатлен и в то же время сомневался.

Далее были письма от Су Чана и Чжоу Куня, которые сообщали Ван Сюаню, что двое его одноклассников умерли из-за непредвиденных обстоятельств.

Сентиментальные, они не называли причину смерти, но можно было представить, что за всей красотой скрывается жестокая расплата.

Ван Сюань вздохнул: не прошло и месяца, как два его одноклассника умерли в одночасье, что было неожиданно.

Он все еще помнил тот последний вечер вечеринки, одноклассники, которые собирались в Нова, были полны сил, желая достичь чего-то большого, уверенные и молодые лица были несравненно яркими, так как же с ними вдруг мог произойти несчастный случай? Какой позор!

Он тоже собирался в Нову и тайне напоминал себе, что нельзя быть беспечным.

Кроме того, он также получил личное письмо от Чжао Цинхана, в котором также сообщалось о смерти его одноклассника, и еще одно упоминание о сотрудничестве от Богини Чжао.

Через два дня Цинь Му вернулся, и дело о подполье Да Синь Ань Линь, наконец, пришло к предварительному заключению, о котором он не стал подробно рассказывать.

Вместо этого он затронул вопрос о Ван Сюане, его лицо стало серьезным, когда он сказал: "Есть некоторые сюрпризы, ах, кто-то хочет вдавить тебя в старую землю и не дать тебе выйти".

Ван Сюань нахмурился, руки некоторых людей были настолько длинными и вездесущими, что

они хотели полностью перекрыть ему путь в Нову.

Старый Чэнь, зная, что Цин Му вернулся, наконец-то вышел из ворот, сияя, по его словам, чудеса кулака божественного монаха были бесконечны, он добился больших успехов и увидел проход.

Ван Сюань посмотрел на него, этот старый коллега не так давно кричал призракный монах, теперь он получил преимущество сразу крикнул божественный монах, думаю, через некоторое время придет время кричать бодхисаттва.

"Пытаешься вдавить Маленького Короля в старую землю, что за шутки, ты меня спрашивал?" Старый Чэнь холодно рассмеялся.

Затем он посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "В последнее время происходят некоторые вещи, разве ты всегда не хотел узнать, насколько я силен, узнать, что это за новое искусство? Ты можешь пойти со мной и посмотреть на это".

Когда Цин Му услышал это, его лицо сразу изменилось, и он сказал: "Учитель, вы не можете пойти, это время очень опасно, не нужно сражаться с намерением, малейшая ошибка убьет тебя."

"Прошло много лет с тех пор, как я сделал еще один шаг, к тому же некоторые из моих старых друзей ушли из жизни один за другим, они действительно думают, что со старыми искусствами покончено, и все больше и больше презирают нас. Если так пойдет и дальше, то в будущем все меньше и меньше людей будут практиковать старые искусства, и фундамент полностью разрушится. Кроме того, эта штука снова появилась, так что на этот раз я должен совершить путешествие!"

Старый Чэнь сказал глубоким голосом, с другим темпераментом, чем раньше, и, наконец, посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "Мы с тобой пойдем и посмотрим на это."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957396>